Внутри отеля у призрака обжоры было неоспоримое преимущество. Вот почему она была достаточно уверена в своих силах, когда напала сразу на несколько Красных Призраков. Однако, она сильно недооценила силу красных туфель на высоких каблуках и обезглавленную женщину. Когда их жизни оказались под угрозой, оба Красных Призрака продемонстрировали поразительную силу.

Обладая способностью превращать свою кровь в ножи, обезглавленная женщина не была беззащитной, хотя было правдой, что она была в роли защищавшейся. Всякий раз, когда ее кровь пролетала мимо, плоть рассекалась и разбрызгивалась жидкость. Судя по направлению, в котором она двигалась, та изо всех сил пыталась пробиться к красным туфлям на высоких каблуках.

Враг моего врага – мой друг.

Обезглавленная женщина по собственной воле прорывалась к красным туфлям на высоких каблуках и мальчику. Однако, было неясно, пыталась ли она перенести на них часть агрессии призрака обжоры или хотела объединить с ними силы, чтобы одолеть монстра.

Клетка, образованная языками и кровеносными сосудами, медленно сжималась, а пространство для маневра у трех призраков становилось все меньше и меньше. Поначалу языки и кровеносные сосуды не нападали непосредственно на красные туфли на высоких каблуках, но со временем все больше и больше кровеносных сосудов обращали свое внимание на красные туфли на высоких каблуках. Все выглядело так, словно они собирались проглотить эту пару туфель, которые несли проклятье и невезение, целиком.

Толстые кровеносные сосуды хлынули со всех сторон, словно скопление злобных змей. В этот момент в вестибюле внезапно раздался женский смех. Тот был чистым и звонким. Он также был соблазнительным и сладкозвучным, вызывая ощущение, что красоту его обладательницы можно было представить по одному лишь звуку.

«Кажется, что смех исходит от красных туфель на высоких каблуках».

Казалось, что в этом смехе скрывалась какая-то уникальная магическая сила, которая могла влиять на эмоции слушателя. После того, как смех проник в уши Чэнь Гэ, кровь в его теле начала быстро течь. На его коже появились кроваво-красные пятна, словно часть кровеносных сосудов лопнула, не выдержав внезапного усиления тока крови.

По сравнению с низким рычанием обжоры, смех красных туфель на высоких каблуках представлял собой иную крайность.

«Я голодная, голодная… голодная!» - Призрак обжора тоже услышал смех. Возможно, что это была зависть или была какая-то иная причина, но Чэнь Гэ почувствовал гнев, исходящий от чудовища.

«Почему мне кажется, что красные туфли на высоких каблуках издеваются над обжорой? Это что, какая-то провокация?»

Звонкий смех эхом отозвался в вестибюле, и он медленно превратился из сладкой мелодии в безумный крик. Ближе к концу над красными туфлями начала материализовываться высокая женщина.

Она была стройной и выше Чэнь Гэ. Каждый дюйм ее тела был обмотан окровавленными бинтами, поэтому не было видно ни сантиметра ее кожи. В этой женщине была грация,

которую было трудно отрицать. Должно быть, при жизни она была очень красива. Однако, судя по тому, как она выглядела сейчас, казалось, что перед смертью женщина сделала процедуру пересадки кожи всего тела.

Забинтованные ступни доходили до пары красных туфлей на высоких каблуках. Ноги были втиснуты в туфли, а из промежутков между бинтами сочилась кровь. Казалось, что раны на ее теле так и не зажили.

«Это чистое безумие», - Чэнь Гэ боялся представить, насколько серьезно была ранена женщина под бинтами. - «Если бы я знал об этом, то не стал трогать ее в автобусе».

Кровеносные сосуды и языки устремились к женщине в красных туфлях на высоких каблуках. Женщина стояла на месте, не показывая ни малейшего намерения двигаться. Когда кровеносные сосуды приблизились к ней, женщина подняла обе руки. Бинты, туго обматывающие обе руки, демонстрировала ее идеальные пропорции, но никто из присутствующих не был в настроении восхищаться ее фигурой. Из-под бинтов начала сочиться кровь, а с ее губ сорвался безумный смех.

Боль смешалась с безумием, и она с легкостью разорвала все кровеносные сосуды и языки. После этого она пошла вперед.

«Она собирается напасть на обжору в одиночку?» - Чэнь Гэ не мог понять, что делают красные туфли на высоких каблуках. Несмотря на то, что она казалась могущественной с точки зрения присутствия, но все еще была слабее обжоры с точки зрения чистой силы.

«Или это потому, что она владеет чрезвычайно мощной особой силой?»

Все Красные Призраки обладали собственными особыми силами. Чаще всего они были связаны с воспоминаниями на момент их смерти. Например, обезглавленная женщина могла превращать свои кровеносные сосуды и кровь в острые ножи, которые могли разрезать что угодно. Сюй Инь, с другой стороны, становился лишь сильнее по мере того, как на его теле увеличивалось количество ран. Сюн Цин, страдающий от одностороннего пространственного игнорирования, имел половину тела, полностью состоящую из кровеносных сосудов, и он мог менять ее в любую форму, которую хотел.

Полагаясь лишь на ее внешний вид, Чэнь Гэ не мог сказать, в чем заключалась особая сила красных туфель на высоких каблуках, но из-за того, что они находились в одной лодке, чем мощнее были ее способности, тем большее преимущество мог получить Чэнь Гэ.

Запертые в клетке из кровеносных сосудов и извивающихся языков, обезглавленная женщина и маленький мальчик не смогли бы сбежать, даже если бы захотели. Судя по их силе, они не могли сражаться с призраком обжоры, поэтому их единственным вариантом было объединить силы с красными туфлями. Благодаря тому, что обезглавленная женщина и маленький мальчик начали прикрывать ее тыл, давление на красные туфли сильно уменьшилось. Она разрывала кровеносные сосуды и языки, двигаясь вперед.

«Что она планирует сделать?»

Зрелище, которое развернулось прямо у него на глазах, можно было описать только как кровавый ад, поскольку красные туфли, которые были миниатюрными на фоне своего противника, продолжали двигаться вперед.

Там было так много кровеносных сосудов, что некоторые их них неизбежно прорывались сквозь

оборону красных туфель на высоких каблуках, но, как ни странно, хотя кровеносные сосуды и попадали по ее телу, казалось, что они не оказывали на нее серьезного воздействия.

Казалось, что бинты скрывали не твердое тело, а сгусток жидкой крови. Под контролем красных туфель на высоких каблуках, когда кровеносные сосуды атаковали ее тело, она изменяла структуру своего тела так, чтобы снизить получаемые повреждения до минимума.

Ее атаки оказались неэффективными, поэтому призрак обжоры стал еще более возбужденным. Рты на ее теле вытянулись вперед, как будто они пытались дотянуться до красных туфель на высоких каблуках, чтобы разорвать ее собственными зубами. Призрак обжоры обычно спала в отеле города Ли Вань, и из-за своего размера двигалась очень медленно. Другие Красные Призраки знали, что с ней шутки плохи, поэтому они редко заходили на ее территорию. Это также означало, что у призрака обжоры редко появлялась возможность полакомиться Красными Призраками.

Возбужденная перспективой полакомиться редкой едой, тело призрака обжоры продолжало расти. Она превратилась в гору мяса, и из ее тела вырвалось еще больше кровеносных сосудов, которые сосредоточили свои атаки на красных туфлях на высоких каблуках. Она внезапно пришла в ярость и воспользовалась своими кровеносными сосудами, чтобы отделить обезглавленную женщину и мальчика от красных туфель на высоких каблуках. Она использовала семьдесят пять процентов своей силы на красных туфлях на высоких каблуках, в то время как оставшиеся двадцать пять процентов обрушились на обезглавленную женщину и мальчика.

Сколько бы кровеносных сосудов не отсекала обезглавленная женщина, на их месте появилось еще больше кровеносных сосудов. Это была неравная битва. Даже если она рассекала кровеносные сосуды, пока они не были полностью уничтожены, это не причиняло никакого вреда обжоре. Однако, стоит ей прозевать хоть один язык и попасть в плен, как она потеряет шанс дать отпор. Ее потащит к призраку обжоры и отправит прямиком в гигантский желудок чудовища.

«Обжора достаточно двадцати пяти процентов своей силы, чтобы подавить обезглавленную женщину, и это она не особо напрягается», - ладони Чэнь Гэ были мокрыми от пота. Он все еще искал идеальную возможность.

Угроза, исходящая от красных туфлей с высоким каблуком, была намного больше, чем от обезглавленной женщины. Даже если она была окружена большей частью силы обжоры, красные туфли все еще умудрялись медленно сокращать расстояние между ними.

Поначалу чудовище все все проявляла некоторую осторожность в борьбе с красными туфлями на высоких каблуках, но позднее ее разум, вероятно, был захвачен желанием поесть. Ее глаза налились кровью, и она отбросила прежнюю осторожность. С яростным ревом она бросилась к красным туфлям на высоких каблуках. Все рты на ее теле были распахнуты. Это было похоже на то, что она хотела разорвать женщину перед собой на куски и запихнуть ее прямо в рот.

В вестибюле отеля снова послышался звонкий смех. Женщина раскрыла объятия. Ее совершенное тело составляло большой контраст с безумным видом обжоры. Бинты с ее тела начали спадать, начиная с макушки ее головы.

«Ты думаешь, я красивая?» - этот простой вопрос был подобен самому ужасному проклятию. Краснота в глазах призрака обжоры тут же исчезла. Большое тело попятилось назад, но было уже поздно.

http://tl.rulate.ru/book/18947/1617736